

Прокина Маргарита Владимировна

Новосибирский государственный университет (НГУ),

Новосибирск, Россия

margo.prokina@yandex.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО -ЧИСТ- В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: древнерусский язык, синкретичность оценки, лексические дублеты.

В докладе проводится анализ словообразовательного гнезда *-чист-* в древнерусский период. Принятие христианства существенно расширило семантику лексем с формантом *-чист-*, обогатив их переносными значениями. Характерными чертами СГ *-чист-* являются нерасчлененность оценки, наличие лексических дублетов с чередованием корней *-чист/цѣст-*, наличие лексем, образованных способом сложения с первым корнем *-чист-*.

Prokina Margarita

Novosibirsk State University (NSU),

Novosibirsk, Russia

DERIVATIONAL GROUP -ЧИСТ- IN THE OLD RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: the Old Russian language, syncretism of valuation, lexical doublets.

The report includes the analysis of derivational group *-чист-* in the Old Russian period. The adoption of Christianity has expanded the semantics of the lexemes with the formant *чист*, enriching them with figurative meanings. The characteristic features of the derivational group *-чист-* are the indivisibility of valuation, the presence of lexical doublets with alternation of radicals *-чист/цѣст-*, the presence of the lexemes, formed by method of composition with the first radical *-чист-*.

1. Семантическая структура прилагательного *чистый* в древнерусском языке

В языке письменности в древнерусский период словообразовательное гнездо *чист-* включает значительное количество лексических единиц разных частей речи. Вершиной этого гнезда является прилагательное *чистый*, включающее по лексикографическим данным, — 19 значений. На основе семантического анализа в семантической структуре лексемы *чистый* можно выделить два производящих значения: ‘без грязи’ и ‘без примеси’, вокруг которых выстраиваются номинативно-производные (‘чистой, набело’: *на чистое*

писати; 'белый' (о хлебе): пиеница бо, много мучима, чистъ хлѣбъ подаютъ), переносные ('свободный от обязательств': аже где будетъ запродале..., а то ему выкупити своимъ серебромъ, святому Спасу земля чиста; 'ясный': блаженни же хотѣше млтвоу сътворити, и смысла чиста не бѣше въ немъ), оценочные ('прямой, откровенный', 'очистительный', 'неосквернённый', 'непорочный', 'правильно верующий', 'праведный', 'святой', 'совершенный', 'священный': блажени чистии сѣрдцьмъ; доброе и чистою житиемъ придобнаго).

2. Синкретичность оценки в языке Древней Руси

Группу значений, производных от значения 'без грязи', объединяет метафорический перенос признака 'незагрязненности, незапачканности' на духовно-нравственную составляющую жизни человека. Эту группу составляют следующие значения: 'прямой, откровенный', 'очистительный', 'неосквернённый', 'непорочный', 'правильно верующий', 'праведный', 'святой', 'совершенный', 'священный'. Эти девять значений можно выстроить как движение оценки от общеположительной к высшей форме ('совершенный'). Вместе с тем, эти переносные значения являются и частнооценочными, где категорию этической или нормативной оценки не всегда легко обозначить. Трудность определения оценки заключается в её недостаточной расчлененности и проработанности в Средневековой Руси [Матвеевко, 2000, с. 363–368]. Также усложняют четкое разведение этической и нормативной оценки экстралингвистические факторы, такие как принятие Христианства и последующие действия, связанные с его распространением и утверждением на территории Руси. Поэтому, например, значение 'правильно верующий' может содержать нормативную оценку: верующий по канонам религии и также верующий искренно, без лжи и обмана, что позволяет классифицировать данное значение как содержащее этическую оценку с современной точки зрения.

3. Дериваты прилагательного *чистый* в древнерусском языке

Среди лексем словообразовательного гнезда *-чист-* в лексикографических источниках древнерусского языка зафиксировано небольшое количество слов, имеющих только прямое значение. Это синонимичные существительные *чистъ*, *чища*, *чищенина* 'росчисть, чищоба', в значении которых можно выделить объединяющий при-

знак 'горизонтальное пространство, свободное от чего-либо' [Срезневский, т. 3, ч. 2, с. 1534].

Лексемы *чистота* и *чисто* в языке древнерусской письменности включали оценочные значения с нечетко выраженной дифференцированностью оценки. Значение существительного *чистота* можно отнести к категории этической оценки: 'очищение', 'чистота духовная', 'целомудрие', 'искренность', 'достоинство'; тогда как значения наречия *чисто* 'чисто, без ошибок в выговоре', 'ясно, понятно', 'отчетливо' могут представлять нормативную оценку.

Доминирование религиозной сферы в жизни Древней Руси после принятия христианства послужило образованию и употреблению следующих лексем СГ -*чист-*: *чистовиыи* 'чистый, безгрешный', *чистотъныи* 'чистый', 'очистительный', *чистительскыи* 'священнический', *чистительство* значения 'священнослужители', 'святылице, храм' [Срезневский, т. 3, ч. 2, с. 1528–1531].

В древнерусском языке образование новых слов посредством сложения корней было очень распространенным и продуктивным. Так, можно выделить группу лексем с первым корнем *чист-*, которые представляют лиц, причастных к церковной, праведной жизни: *чистотаиникъ* 'свидетель таинственного видения', *чистовидьць*, *чистодѣтель* 'праведник', *чистооучитель* 'наставник праведной жизни', *чистолюбьць* 'сторонник целомудрия, непорочности, чистоты'. Также в исторических словарях зафиксированы и другие лексемы, образованные способом сложения: *чистолѣтние* 'благопристойность', *чистолѣтно* 'благопристойно', *чистосвѣтъло* 'лучезарно', *чистословецение* 'слава, украшение', *чистосърдие* 'искренность' [Срезневский, т. 3, ч. 2, с. 1530–1531; Старослав. слов., 1999].

Переосмыслению и приращению новыми значениями подверглись все частеречные образования с формантом *чист-*. Так глагол *чистити* 'очищать от грязи, кожуры и т.д.' органично развил переносное значение 'становиться *чистым* духовно' (*Мьглоу шть грѣха... чистить росою доуховною*). Префиксальный однокоренной глагол *очистити* представлен только переносными значениями, которые обслуживали две сферы общественной жизни: религиозную и юридическую. Объединяющим признаком у всех значений лексемы *очистити* можно назвать 'освобождение от лишнего, ненужного, что искажает сущность'. В значениях, употреблявшихся в религиозном дискурсе, процесс освобождения, очищения от грехов имеет результатом приближение к идеальному, абсолютному началу. Результат действий по глаголу *очистити* со значениями, функционировавшими в юридической сфере, также представляется положительным,

как освобождение от отягощающих обстоятельств ('выяснить положение, устроить', 'доказать принадлежность', 'освободить от залогов, недоимок') [Срезневский, 1902, т. 2, с. 845–846; т. 3, ч. 2, с. 1529].

4. Лексические дублеты *чист-/цѣст-*

В церковнославянском и древнерусском языках помимо глагола *очистити* функционировал глагол с иной огласовкой корня — *оцѣстити*, который имел переносные значения с общей семьей 'искупление грехов': 'принести искупительную жертву', 'простить', 'изгладить, вычеркнуть' (о грехах) и прямые значения: 'очистить' (*Г*) *плевелъ ицѣстити*), 'вычистить, наточить' (об оружие). Однокоренной беспрефиксальный глагол *цѣстити* зафиксирован только в прямом значении: 'чистить' (*Воини... броня цѣстат*) и 'кастрировать' [Срезневский, 1902, т. 2, с. 845–846; т. 3, ч. 2, с. 1466; Старослав. слов., 1999, с. 776].

Кроме глаголов с разной огласовкой корня *чист-/цѣст-*, в древнерусском языке существовали и другие лексемы с подобным варьированием корня. Некоторые такие лексемы являются дублетами: *очистило* 'жертвенник; доска, которою покрывался ковчег завета' и *оцѣстило* 'умиловительное, очистительное приношение', 'жертвенник', 'доска, которою покрывался ковчег завета'; *очистилице* (*оцѣстилице*) 'искупительное жертвоприношение' [Срезневский, 1902, т. 2, с. 842–845].

Для существительного *цѣста* 'дорога, улица' (*на цѣстахъ града*) вариантом с корнем *чист-* в древнерусском языке является лексема *чисть* 'росчисть, чищоба' (*Да на Дерягину чисть, а съ Дерягины чисти къ Сусли жъ къ рѣкѣ*) в древнерусском языке. Мотивировочным признаком здесь является 'открытая, свободная поверхность' [Срезневский, т. 3, ч. 2, с. 1534; 1466].

Другие варианты корня *чист-/цѣст-*, такие как *цѣд-*, *цѣж-*, используются в лексемах с прямым значением и имеют круг денотатов, связанных с жидкостями: *цѣдитиса* 'просачиваться' (*цѣдитъ же съ...сквозь землю морьская вода*); *цѣждение* 'процеживание' (*Дождеве бывають цѣжденьемъ сладѣщиися водѣ*); *цѣжь* 'раствор муки для киселя' [Там же, с. 1448].

Таким образом, в древнерусском языке прилагательное *чистый* и его однокоренные словообразования включали прямые значения, выстраивая различные ряды противочленов ('без грязи', 'без примеси', 'свободный от препятствий' и т. д.). Принятие христианства внесло в жизнь древнерусских людей существенные коррективы,

которые незамедлительно отразились в языке. Это позволяет говорить о появлении с принятием христианства в начале письменного периода переносных значений среди лексем, представляющих понятие «чистота». Поэтому развитие значения шло путём расширения (с помощью метафорического переноса прямого значения 'без грязи, без примеси'), что позволяло использовать его в этической оценке поведения и поступков человека, которые теперь должны были соответствовать заповедям и канонам христианской церкви.

ЛИТЕРАТУРА

- Матвеевко В. А.* Красота мира в древнерусских религиозных контекстах // Логический анализ языка. Языки эстетики. М.: Наука, 2004. С. 65–74.
- Словарь старославянского языка: В 5 т. / Репринтное изд. СПб., 2006.
- Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка / Репринтное изд. М., 1989. Т. 2, 3.